

Алексей Котов

Адвокат Наполеона

Алексей Котов

Адвокат Наполеона

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Котов А. Н.

Адвокат Наполеона / А. Н. Котов — «ЛитРес: Самиздат», 2010

Ироническая история о гениальной девочке и ее адвокате, которая, в какой-то мере и кроме всего прочего, рассказывает о любви, недопонимании и даже взаимных ошибках. Плюс просто юморные рассказы с претензией на читательскую улыбку.

Адвокат Наполеона

1.

В утреннем кафе было малоллюдно. На двух молодых людей за столиком в углу никто не обращал внимания.

– Убийства совершают только дураки. В сущности, для того чтобы отнять у человека все есть много других способов, – Игорь улыбался. Он откровенно наслаждался разговором. – Вы понимаете меня?

– Нет! – Сашка поморщился. – Вы уж извините, но у меня похмелье.

– Вижу. У вас и руки дрожат.

Сашка посмотрел на свои руки и убрал их под стол.

– Вы что, предлагаете мне кого-то ограбить? – грубо спросил он.

– Да, вашу бывшую жену Светку. И, пожалуйста, не делайте такое изумленное лицо. Для этого грабежа у вас есть много причин. Во-первых, вы пьете, во-вторых, вы воспитываете племянницу и у вас за душой, простите, нет ни копейки. А, в-третьих, что может быть самое главное, два года назад Светка попросту выгнала вас...

– Меня никто не выгонял, – снова поморщившись, возразил Сашка. – Я сам ушел.

– Возможно. Но меня точно выгонят... И довольно скоро.

Сашка откинулся на спинку кресла и уже не с пренебрежением, а с любопытством, принялся рассматривать тонкое и красивое лицо Игоря.

– Так, значит, вы муж Светы?

– Да, сегодняшний. Но примерно через месяц я, как и вы, могу стать бывшим супругом богатой и красивой бизнес-леди. Кстати, я не верю, что вы не знали, кто я такой. Мы почти соседи и живем напротив...

– Я не слежу за бывшей женой, – быстро прервал Сашка.

– А могли бы и поревновать, знаете ли...

Сашка рассмеялся.

– Ой, мама!.. Черт бы побрал эту Светку! Ладно, я дурак, но найти вместо дурака полного балбеса, это уже слишком.

– Зря смеетесь, – Игорь не спеша допил свой кофе. – Я продумал все. Мне нужны деньги. Вам, кроме денег, необходимо еще и аморальное удовлетворение.

– Какое-какое удовлетворение?

– Аморальное. Возможно, тогда вы почувствуете себя человеком и сумеете бросить пить.

– Игорек, я могу съездить тебе по морде прямо здесь, в кафе.

– Не надо. Драка двух мужей только насмешит Светку. А теперь, раз уже мы перешли на ты, послушай, Саша, что я тебе скажу. В предстоящем деле меня беспокоит только один человек – адвокат Светки. Этот хладнокровный тип способен вытащить человека даже из ямы с чертями. А потом черти до Страшного Суда будут выплачивать пострадавшему очень большую компенсацию. Нам нужно вывести адвоката Светки из игры любым способом. Я придумал, как мы это сделаем...

– Уже мы? – насмешливо удивился Сашка.

– Да, мы, – Игорь поднял руку. – Официант, еще кофе, пожалуйста, и коньяк!.. – Игорь чуть наклонился вперед и внимательно посмотрел на лицо собеседника. – Знаешь, Саша, совесть это такая странная штука, перед которой порой оказывается бессилем даже самый прожженный юрист...

– Ты имеешь в виду мою совесть или свою? – перебил Сашка.

– Нет, твоей бывшей и моей теперешней жены. Не думаю, что Светка была счастлива с тобой или со мной. Но теперь, и я уже убедился в этом, она нашла себе кого-то еще... Другого. Понимаешь меня?

Сашка нахмурился.

– А мне что до этого? – грубо спросил он.

– Не притворяйся идиотом! Светка привыкла оставлять ни с чем всех мужиков. Именно поэтому я и уверен в том, что нравственных проблем не возникнет ни у меня, ни у тебя.

К столику подошел официант. Игорь замолчал. Он смотрел на потупленное лицо Сашки и чему-то улыбался...

2.

Утро было солнечным и ярким. Игорь лежал в постели и задумчиво рассматривал потолок.

– Ты спешишь?

– Да, – не оглядываясь, бросила Света. – У меня сегодня много дел.

– Солнышко мое, спешить всегда опасно.

Игорь сладко потянулся.

– Раньше ты никогда не боялся за меня, – Света оглянулась и посмотрела на мужа. – Что с тобой?

– У меня кризис, – Игорь улыбнулся и погладил себя по груди. – Вот тут... – Его улыбка стала чуть виноватой. – Точнее говоря, я впервые почувствовал, что у меня есть сердце, Светочка.

Попугай в огромной клетке рядом с окном громко сказал: «Привет, Кеша!»

По нервному лицу молодой женщины скользнула тень.

– Я никогда не замечала за тобой склонности к переживаниям.

– Дело не во мне. Ты стала нетерпимой и злой, Света. А с недавних пор ты принялась обзывать меня попугайским именем Кеша.

– Это лишний повод не обращать внимания друг на друга.

– Не могу. Я люблю тебя и боюсь, что ты сделаешь глупость. От этого никто не застрахован...

Света молча пожала плечами и направилась к двери.

– Вчера вечером какая-то машина сбила в нашем дворе девчонку, – быстро сказал Игорь.

Света остановилась и оглянулась.

– Где именно?

– Как раз возле нашего дома, рядом с въездом в гараж.

– Ерунда какая-то... Она жива?

– Кто, девчонка?.. Да. Но она в больнице. Кстати, ты ее знаешь, это Оля Федорова.

– Кто?!.. – выкрикнула Света.

– Ну, не надо так, – Игорь сел в кровати. – Подумаешь, племянница бывшего мужа. Ты-то тут причем? Хотя, конечно, это просто кошмарный случай, любимая.

Света вышла на кухню и закрыла за собой дверь. На столе ее ждала остывшая чашка чая. Молодая женщина не торопясь пила чай и думала о маленькой Оле. Бывший муж Сашка и его племянница жили в доме напротив. Большой двор пересекала дорога ведущая от гаражей к проспекту. Последний раз Света видела Олю три дня назад. Девочка шла из школы. Она радостно помахала ей рукой и побежала навстречу... Но Света села в свою машину и уехала.

Чашка мелко задрожала в руке молодой женщины.

«Глупо как!.. – мелькнула мысль. – Почему это случилось именно с Олечкой?»

Родители маленькой Оли погибли в автокатастрофе, когда девочке было всего один год. До трех лет Олечка жила вместе с бабушкой, но когда та заболела, Сашка забрал их к себе. Тогда еще они были вместе – Сашка и Света... Всегда занятая на работе Света почти не обращала внимания на девочку. Когда та впервые назвала ее мамой, Света растерялась.

Да-да... Света потеряла лоб, пытаюсь вспомнить тот давнишний случай. Крохотная девочка стояла возле ее стола и вопросительно смотрела на нее огромными, доверчивыми глазами. Света «штудировала» последний бухгалтерский отчет и у нее было не так много времени.

– Прости меня, Олечка, но я не твоя мама.

Тогда она сказала именно так...

Через полгода умерла свекровь. Олечка больше никогда не называла Свету мамой. Иногда Света ловила на себе долгий взгляд девочки и невольно морщилась. Впрочем, не всегда. Несколько раз она улыбнулась ей в ответ. Например, когда Олечке взяли няню. Дела фирмы шли отлично, и Света могла позволить себе и куда большие расходы. Она не скупилась на подарки Оле, но передавала их только через няню.

– Я не могу врать девочке, – говорила Света Сашке.

– Что врать? – удивлялся Сашка.

– Что я ее люблю.

– Кого ты любишь? – еще больше удивился Сашка.

У Сашки было растерянное лицо. Он сам вдруг стал похож на ребенка. Света торопливо исправила свою ошибку.

– Сашка, ты откровенный балбес! – перешла на крик Света. – Я работаю по четырнадцать часов в сутки, а ты даже не можешь вымыть посуду. Вчера ты сварил картошку в грязной кастрюле. И вообще, не приставай ко мне! Я нервная, злая и мне пора на работу...

У молодой женщины всегда было слишком много дел. Она и в самом деле не могла стать мамой чужого ребенка.

А подарки Оле были дорогими и самыми разными... Олечка любила рисовать и больше всего радовалась цветным карандашам. Когда дома, по вечерам, Света сидела над очередным отчетом или строительным проектом, Олечка приходила рисовать в ее кабинет. Она вела себя очень тихо, стараясь не мешать тете Свете.

– Ладно... Ну, что там у тебя? – иногда спрашивала Света.

Олечка никогда не приставала со своими рисунками сама. Девочка радостно улыбалась, подходила и клала на стол Светы свое очередное произведение. Удивительно, но даже в семилетнем возрасте рисунки Олечки поражали своим совсем недетским мастерством. Со временем они становились все лучше и лучше.

– Это дом.

У дома была изящная, сложная крыша-мансарда и широкие окна.

– Скорее всего, это дворец, Олечка... А тут что?

– Тут то, что внутри дома.

– Планировка?

Маленькая Оля не знала что такое «планировка». Она просто рисовала дом, но самым удивительным образом «то, что внутри» архитектурно точно совпадало с «тем, что снаружи».

– Олечка, ты юный гений.

Оля не знала, что такое «гений», но похвала строгой и всегда занятой тети Светы, казалось, придавала ей сил. Девочка могла долгими часами сидеть над рисунками.

– Олечка, не грызи карандаш.

Однажды Свете так понравился очередной рисунок маленькой Оли, что она взяла его за основу проекта особняка для «нового русского». Эксперимент получился удачным и строительная фирма, которой уже полностью владела Света, заработала большие деньги.

За месяц до того, как Света рассталась с Сашкой, Оля пошла в школу. Вечером 31 августа Света сама приготовила и примерила на Олю школьную форму. Счастливая малышка стояла перед зеркалом и смотрела то на себя, то на красивую тетю Свету.

– Вы очень похожи, – улыбаясь, заметил Сашка.

Света вдруг поняла, что это правда. Она отвернулась от зеркала и сухо сказала, что Оле пора ложиться спать.

Утром Света отвезла Олю в школу на своей машине. Когда машина остановилась, Олечка долго смотрела на Свету.

– Ты не пойдешь со мной? – наконец, спросила девочка.

– Нет, – коротко ответила Света.

– А завтра?

– Может быть...

Света была убеждена в том, что она врет. Олечка улыбнулась и впервые поцеловала ее в щеку теплыми губами. Когда девочка вышла, Света так резко рванула машину с места, что чуть не сбила толстого пятиклассника с огромным портфелем.

– Черт!

Света резко выкрутила руль. Машина, скользя колесами по мокрому асфальту, ткнулась капотом в столб. Испуганный школьник стоял на дороге и глазел на Свету. Молодая женщина вышла из машины и резко захлопнула дверцу.

– А ну вали отсюда, отличник! – крикнула она.

Мальчишка убежал. Света подошла к капоту и осмотрела его. Сильно пострадала только фара...

Света, наконец, допила чай и со стуком поставила чашку на край стола.

«Почему-то горький, – подумала она. – Нужно купить другой...»

Неожиданно чашка упала на пол. Звон разбитого стекла заставил молодую женщину вздрогнуть. Она посмотрела на осколки.

«Не к добру...»

Через полчаса, в гараже, Света обнаружила легкую вмятину на капоте своего «Вольво». У молодой женщины неприятно кольнуло под сердцем. Она присела и внимательно осмотрела бампер... Следы крови на полированной поверхности металла были совсем свежими.

3.

– Вы с ума сошли! – адвокат Петр Семеныч был вне себя от гнева. Его всегда бесстрастные, холодные глазки метали громы и молнии. – Вы сами пришли в тюрьму и даже не позволили мне. Это же безумие!

Света сидела на узкой койке покрытой серым, грубым одеялом и терла руками лицо.

– Если бы вы только знали, как я устала!.. – тихо сказала она.

– Устали от чего?

– От всего... – молодая женщина подняла голову и усмехнулась. – В том числе и от вас. Последние три года я жила так, словно... Впрочем, это даже трудно назвать жизнью. Чтобы выплакаться, мне нужно было закрыться в ванне и включить воду. Иногда мне казалось, что я просто схожу с ума или... – у Светы задрожало лицо. – Или я просто задыхаюсь! Я не могу и не хочу больше бежать, не зная, куда я бегу и зачем. Не хочу, слышите, вы?!

Петр Семеныч присел рядом. Он поднял руку, но так и не смог прикоснуться к подрагивающему плечу своей клиентки.

– Чушь... – растерянно пробормотал он. – Кто вам сказал, что девчонку в вашем дворе сбили именно вы?

– Уйдите! – Света отвернулась.

– Я не могу уйти. Я ваш адвокат и мой долг...

– Да пошли вы к черту со своим долгом! – закричала Света. Она ткнула пальцем на решетчатое окно. – Мне сейчас легче здесь, чем там, понимаете вы или нет?

– И поэтому вы сами попросились в тюрьму?

– Да, сама!

– ...Но предварительно выпросили себе одиночную камеру?

– Да, выпросила!

– Светлана Михайловна, вы можете объяснить толком, что с вами происходит?

– Зачем?

Петр Семеныч встал и сделал круг по камере.

– Я не люблю психологической казуистики, но, судя по всему, очень скоро мне придется иметь дело именно с ней... – Адвокат замер перед Светой. – Я должен построить версию вашей защиты. Знаете, что такое дом на песке? Это когда в суде суровое римское право выстраивают на зыбкой почве женской психологии. Но я буду чувствовать себя более уверенно, если докажу суду, что вам нужен не психолог, а психиатр.

– Повторяю, идите к черту.

– Не пойду. Как раз за это вы мне платите очень хорошие деньги.

– Тогда я не буду вам больше платить.

– Будете. И как только вы придете в себя, вы станете платить мне еще больше. Ради этого я готов терпеть ваши психиатрические выкрутасы. – Петр Семеныч сложил руки на пухленьком животе и отошел к окну. – Итак, вопрос первый, от кого вы впервые услышали о том, что Олю сбила машина?

Света щелкнула зажигалкой и закурила.

– От попугая, – она усмехнулась и выпустила к потолку струйку дыма.

– От своего попугая? – уточнил Петр Семеныч.

– Да, от Кеши. Кстати, вы его знаете.

– Знаю. Его клетка стоит пятьсот баксов, а голубые орхидеи, которые он неделю назад сожрал на ужин, стоят еще больше. Итак, когда ваш драгоценный Кеша сообщил вам о несчастье с девочкой?

– Сегодня утром.

– Он сказал вам это во время завтрака?

– Нет, мы давно не едим вместе... – Света запнулась.

– Спасибо за ответ, – адвокат улыбнулся. – Вопрос второй: как давно вы обзываете своего мужа Игоря попугайским именем Кеша?

– Не помню.

– Значит давно. За что, если не секрет?

– За птичий интеллект.

– Интеллект у вашего мужа совсем не такой слабый. Он умен и обходителен.

– Игорь похож на лакея.

– Любопытное сравнение. Импозантная дама вроде вас, Светлана Михайловна, никогда не ляжет в постель со своим лакеем. Теперь простите за интимный вопрос, а как давно вы и ваш муж Игорь... Ну, как бы это помягче сказать?.. Не находите друг друга ночью в постели?

– Я лучше буду спать с попугаем Кешей.

– Ответ понятен.

– Вы мне надоели, Петр Семеныч.

– Уже ухожу! – адвокат поднял обе руки. – Последний вопрос: как давно вы видели своего предыдущего мужа Сашу?

– Неделю назад.

– Где?
– Вы сказали, что вопрос был последним.
– Он и есть последний. Но мне нужны пояснения. Итак, где вы видели Сашу последний раз?

- На рынке.
- Он там работает?
- Да. Сашка как всегда был пьяным и разгружал машину сдохлыми курами...
- Простите, какими курами?
- Диетическими, но все равно дохлыми.
- Извините, я забыл, что вы прожженная вегетарианка.

Света глубоко затянулась сигаретой. Она стряхнула пепел на пол и посмотрела в окно.

- Сашка упал, – глухо сказала она.
- Что? – быстро переспросил Петр Семеныч.
- Сашка разгружал машину и упал. Он споткнулся о пустой ящик.
- А вы стояли и смотрели на него?
- Мне было смешно.
- И как долго вы веселились, наблюдая за бывшим пьяным мужем?

Света загасила сигарету и показала рукой на дверь камеры.

- Вам пора, Петр Семеныч, – твердо сказала она.
- Иду-иду! – легко согласился адвокат. – Теперь у меня много работы.
- У вас ее не будет, если вы вздумаете встретиться с Сашкой, – пообещала Света.
- Я попробую обойтись без его помощи. Но мне есть над чем подумать... До свидания.

Петр Семеныч был и в самом деле настолько задумчив, что выходя за ворота КПЗ, не успел вовремя убрать руку. Тяжелая дверь, захлопнувшаяся за его спиной, грубо скользнула по тыльной стороне ладони.

«Чертова психология! – с раздражением думал адвокат, зажимая кровоточащую рану ртом. – За что бы я с удовольствием сажал в тюрьму бизнесменов, так это за idiotские переживания».

4.

На улице Петр Семеныч остановил такси.

– В детскую больницу, пожалуйста, – сказал он, усаживаясь на заднее сиденье. – Но сначала мы заедем в аптеку.

– Вас что, в милиции пытали? – улыбнулся таксист, кивая на окровавленный платок на руке адвоката.

У водителя было простодушное лицо довольного жизнью человека.

– Нет, я адвокат красивой и богатой дамы, – сказал Петр Семеныч.

– Она вас покусала?

– Почти.

– Дети есть?

– У меня?! – удивился Петр Семеныч.

– У вашей клиентки.

– Разумеется, нет. Она слишком богата и красива для того, чтобы иметь детей.

– Тогда все понятно. У меня жена тоже очень красивая. Раньше перед зеркалом все вечера проводила, как художник возле мольберта. Но теперь ей некогда заниматься ерундой... У нас трое детей.

– Могу представить, на кого теперь похожа ваша жена.

– На детей, – таксист снова улыбнулся. – Что удивительно, на всех сразу.

Машина затормозила возле небольшой аптеки. Со стороны проезжей части ее почти не было видно – мешали рекламные щиты.

– Там! – таксист показал на аптечную вывеску рукой.

– Я скоро... – пообещал Петр Семеныч.

В небольшом зале стояла очередь из трех девушек, судя по всему, подружек. Первая из них краснела и что-то тихо говорила беременной продавщице в белом халате.

– Вам противозачаточные?.. – громко переспросила продавщица.

Девушка покраснела еще больше и кивнула. Она смахнула лекарства в сумочку и едва ли не бегом покинула аптеку.

– Мне тоже противозачаточные! – на весь зал сказала вторая девушка.

Она и беременная продавщица в упор смотрели друг на друга.

– Думаете, поможет?.. – спросила продавщица.

– Надеюсь! – смело сказала девушка.

– Я тоже, дура, понадеялась.

Третья девушка явно заволновалась и с беспокойством оглянулась на Петра Семеныча.

«Ой, правда, что не поможет?» – было написано в ее испуганных глазах.

– Наверное, – сказал Петр Семеныч.

На вид третьей и самой юной посетительнице аптеки было не больше восемнадцати лет. Она с ужасом посмотрела на коробочку с таблетками, которую молча положила перед ней беременная продавщица. Девушка протянула, было, руку...

– Любовь всегда побеждает, – цинично улыбаясь, предупредила беременная продавщица.

Девушка отдернула руку.

– Правильно, иди и учись, первокурсница.

Продавщица посмотрела на Петра Семеныча и скользнула взглядом по его округлому животу. Петр Семеныч все еще разглядывал коробочку с таблетками.

– Вам уже поздно, – предупредила продавщица.

– Мне только бинт и «зеленку», – улыбнулся адвокат.

«Первокурсница» замерла у двери. Она оглянулась.

– А может быть... – начала было она.

– Замуж выйдешь, тогда и приходи! – оборвала ее продавщица.

Перегнувшись через прилавок, она помогла Петру Семеновичу с повязкой. У молодой женщины было красивое и нервное лицо, что, впрочем, лишь придавало ему особую прелесть.

– Раньше я работала медсестрой, – сказала продавщица.

– У вас все здорово получается, – заверил ее Петр Семеныч любясь ее ловкими руками.

– Не все и не здорово, – сказала женщина. – Кстати, передайте своему водителю, что если он придет домой позже восьми вечера, я оторву ему голову.

Петр Семеныч посмотрел в окно. Веселый таксист курил возле машины. Рядом с ним красовался дорожный знак «Осторожно дети!».

– Муж, – сказала продавщица. – Муж это, прежде всего, животное. Животное ест как бегемот, спит как кот и работает как лошадь. Кроме того, он может подменить противозачаточные таблетки простым аспирином.

– Выгнать мужа не пробовали?

– Конечно, пробовала. Но мне без него скучно.

– Спасибо вам... – Петр Семеныч осмотрел повязку.

Таксист ждал Петра Семеныча в машине.

– Вам просили передать, что вечером вам оторвут голову, – сказал адвокат.

– Благодарю за предупреждение, – таксист засмеялся и тронул машину с места. – Хорошо!..

– Хорошо то, что вам придется жить без головы?

– Нет, хорошо то, что не скучно.

Петр Семеныч задумался о детях. Раньше он никогда не обращал на них внимания и не думал о тех проблемах, которые они создают. Наверное, потому что у него никогда не было своих...

5.

Оле недавно исполнилось десять лет. У нее были огромные, чуть виноватые глаза и смешно вздернутый носик. Девочка лежала на спине и, немножко неловко повернув голову на бок, рассматривала лицо адвоката.

– Олечка, значит, ты не видела, какая именно машина тебя сбила? – вкрадчиво спросил Петр Семеныч.

– Нет...

– Было темно?

– Да... – Оля чуть пошевелилась и посмотрела на руку адвоката. – Болит? – тихо спросила она.

– Что болит? – удивился Петр Семеныч. Он взглянул на забинтованную руку. – Ах, это!.. Да, болит.

– Сильно? – в глазах девочки появилось сочувствие.

Петр Семенович насторожился. Чутье подсказало ему, что влезть в душу к девчонке теперь не составит никакого труда.

– Да, сильно, так же как и у тебя, Олечка. Но я бы хотел поговорить с тобой о других делах... – Петр Семеныч вдруг с удивлением и ужасом почувствовал, что краснеет. – Я обещаю тебе, что никому ничего не скажу о нашем разговоре.

– Правда? – улыбнулась девочка.

Петр Семеныч ослабил на шее давящий узел галстука.

– Честное адвокатское слово. А теперь скажи мне, что случилось с тобой там, вечером во дворе, на самом деле.

Целую минуту адвокат и девочка с любопытством рассматривали друг друга. Первым отвел глаза Петр Семеныч.

Оля улыбнулась.

– Машины не было, – сказала она. – Я просто упала с качелей.

Петр Семеныч торжествующе ударил кулаком по забинтованной ладони и скривился от боли.

– Я так и знал!

– Вы обещали никому не говорить.

– Олечка, детка, ты мне не веришь? Почему?

– Не знаю... Но, наверное, я должна была сказать вам правду. Так будет лучше.

– Конечно-конечно! – быстро заверил девочку Петр Семеныч. – Теперь давай с тобой уточним все, что произошло с тобой тем вечером, когда ты упала с качелей. Кто-нибудь видел, как это произошло?

– Нет. Было темно.

– А другие дети?

– Я была одна.

Петр Семеныч вдруг поймал себя на мысли, что человек оставивший ребенка одного в темном дворе, не вызывает у него ни малейшей симпатии.

– Я пошла провожать дядю Сашу, – сказала Оля.

– Провожать куда?..

Олечка немного помолчала.

– В тот вечер дядя Саша немного выпил... – девочка явно не хотела говорить плохо о своем опекуне. – А потом у него кончилась водка. Однажды вечером дядю Сашу забрали в милицию, когда он пошел в магазин без меня.

Крошечный павильон-магазин находился в большом дворе между старой «хрущобой», в которой жили Сашка и Олечка, и новым двенадцати этажным «люксом». Там жила тетя Света. Новостройки надвигались на старый квартал и теснили его. От детской площадки, которая и раньше была не очень-то большой, остались только качели.

– Качели стоят рядом с магазином, – уточнила Олечка. – Дяди Саши не было всего несколько минут. Потом у качелей оторвалось сиденье... Но первым ко мне подбежал дядя Игорь.

– Ты говорила, что никто не видел, как ты упала.

– Дядя Игорь не видел. Он шел домой и услышал, как я плакала. Я сильно ушибла ногу и бок.

– Затем вернулся твой дядя Саша?

– Да.

– Кто вызвал «скорую помощь»?

– Дядя Саша. Но у него не было сотового телефона и дядя Игорь дал ему свой.

Петр Семеныч подался вперед всем телом и под ним скрипнул стул.

– О чем они говорили, Олечка?

– Я не помню...

– Пожалуйста, постарайся вспомнить. Это очень важно.

– Важно для дяди Саши?

– Разумеется.

Олечка наморщила лоб. Она посмотрела на потолок, а потом перевела взгляд на напряженное лицо адвоката.

– Кажется, они говорили о машине...

– Какой машине?

– Рядом с магазином стоял грузовик... Когда он отъехал, то чуть не задел качели. Дядя Игорь сказал, что детей нельзя оставлять одних на улице. Но когда неделю назад, пьяного дядю Сашу забрали в милицию, я осталась дома одна на всю ночь. Я так и не смогла уснуть... Я ждала дядю Сашу.

Петр Семеныч откинулся на спинку стула и сложил руки на пухлом животе.

– Наверное, ты устала, Олечка?

– Да, немного... – Девочка на несколько секунд закрыла глаза. – Вы уже уходите?

– Мне пора.

Адвокат встал. Выходя из больничной палаты, Петр Семеныч оглянулся и посмотрел на детское лицо. Оно было жалким и усталым...

– Я приду еще, Олечка, – сказал Петр Семеныч. – Что тебе принести?

– Ничего...

На тумбочке рядом с кроватью девочки лежали три дешевые конфеты.

«Мне почему-то жалко эту глупую девчонку... Пусть даже это опять психология! – раздражено размышлял про себя Петр Семеныч, спускаясь вниз по лестнице. – Убивать надо за такие психологические сантименты. Что тебе до этой девчонки, кретин?»

Адвокат бережно прижимал к груди забинтованную руку. Рана болела так, словно ее посыпали солью...

Генерал милиции Виталий Андреевич Сотников поливал цветы на подоконнике. У него был коротко стриженный затылок и широкие плечи тяжелоатлета.

– Владимирский Централ – ветер северный... Владимирский Централ – зла не меряно... – тихо напевал генерал.

– Мент несчастный! – громко сказал Петр Семеныч.

Адвокат сидел в мягком кресле и рассматривал генеральскую спину.

– Кто мент? – не оглядываясь, спросил Виталий Андреевич.

– Ты, конечно.

– Злишься, да?

– У тебя нет сердца, Виталик. Ты – Кощей бессмертный, который чахнет над своим златом...

– Я просто поливаю цветы.

– Дай заглянуть в твою картотеку, жмот!

Генерал поставил лейку на тумбочку рядом с маленьким аквариумом и вернулся за свой стол. Он сел и не спеша закурил.

– Ты сильно нервничаешь, Петя. – Виталий Андреевич выпустил к потолку струйку дыма. – Дела твоей клиентки и в самом деле так плохи?

– Думаю, да. Два года назад мне пришлось иметь дело с наемным убийцей-снайпером. Я вычислил его за минимальное время. Снайперу даже дали выстрелить, чтобы взять его с поличным. Так вот, тогда мне было легче работать...

Виталий Андреевич широко улыбнулся.

– Тогда ты не вынюхивал у меня служебные тайны.

– Я знал, что снайпера по кличке «Немо» в твоей картотеке нет.

– Знал, – генерал кивнул. – Но откуда?

– Я подкупил всех твоих сыщиков.

Виталий Андреевич подался вперед всем огромным телом.

– Адвокатишка ты глупый!.. Юрист ты доморощенный. – Генерал весело подмигнул. – «Немо» был в картотеке. Мы вели его от Новосибирска до Москвы. Там он познакомился с одной очень милой женщиной. Знаешь, это как интриги Мадридского двора: бац, и вдруг роковая страсть. Правда, красotka отказалась прыгнуть к «Немо» в постель. «Немо» растерялся и подарил милой интриганке номер своего сотового телефона. Потом он исчез. Или по крайней мере ему так показалось. А мы вели «Немо» на очень коротком поводке. Правда, я решил подстраховаться и вскоре один из твоих уголовников-осведомителей подарил тебе, Петя, фотографию «Немо». Кстати, сколько ты ему заплатил?..

– Чуть-чуть, – Петр Семеныч поморщился. – Мелочь.

– Не уверен.

– Знаешь, какая между нами разница? – Петр Семеныч откинулся на спинку кресла, не отводя глаз от насмешливого лица старого друга. – Тебе наплевать на человеческую жизнь. Ты хотел, чтобы «Немо» выполнил свой заказ. И только потом, когда он убрал моего клиента, ты взял бы его.

– У твоего клиента, Петя, тоже когда-то была кличка. Его звали «Доктор», а не Виктор Викторович Умгарт. Десять лет назад «Доктора» судили за убийство трех человек, в том числе двенадцатилетнего ребенка.

– Суд оправдал его.

– Благодаря Бога, что без твоей помощи.

– Если суд оправдал человека, значит, он невиновен.

– Судья, которому «Доктор» не выплатил вторую половину обещанной взятки, погиб в автокатастрофе.

– Нужно было арестовать моего клиента и доказывать его вину в суде.

– Я лучше сейчас возьму тебя за шиворот и вышвырну из своего кабинета! – вдруг повысил голос до хорошо отрепетированного генеральского рыка Виталий Андреевич.

– Не надо.

– Ну и не выпендривайся тогда!..

– Хорошо. Кофе угостишь?

У Петра Семеныча был на удивление спокойный и даже чистый взгляд.

– Кофе ему еще подавай... – Виталий Андреевич не без усилия пытался справиться с раздражением. Он нащупал на левом запястье пульс. – Ну, вот!.. Опять давление поднялось.

– Цветочки полей, – подсказал Петр Семеныч. – Или рыбок покорми.

– Ой, уйди отсюда, а?!.. – Виталий Андреевич болезненно поморщился. – Нет, чтобы домой прийти, так ты ко мне на работу приперся. Если я попаду в больницу с третьим гипертоническим кризом, меня отправят на пенсию.

– Не отправят. Я оправдаю тебя в любом суде.

– А там... – генерал ткнул пальцем в потолок. – Там, перед Богом, ты тоже меня оправдывать будешь?

– Прости, там мне будет не до тебя. У меня тоже есть кое-какие проблемы.

– Проблемы у него... – проворчал Виталий Андреевич. – Что б тебя черти сковородкой по голове стукнули!

Он вытащил из ящика стола пузырек лекарства.

– На, накапай в стакан... Отравитель Борджиа!

– Сколько?

– Весь пузырек.

Петр Семеныч послушно взял пузырек и стакан.

Рука генерала снова нырнула в ящик стола. По дну ящика заскребли пустые пузырьки, авторучки, канцелярские скрепки и еще что-то довольно многочисленное.

– Где же тут... – Виталий Андреевич склонился над ящиком. – Только полгода назад положил, а уже нет...

– Двадцать пять, двадцать шесть... – вслух считал Петр Семеныч.

– Маленькая такая...

– Тридцать один...

– Визитная карточка. Там и номер телефона был...

– Тридцать девять, сорок...

– Ее Люба зовут.

– Кого?.. Сорок пять, сорок шесть...

– Хватит капать, алхимик! На вот лучше...

На полированную поверхность стола легла визитная карточка.

– Люба Тимофеева, – сказал Виталий Андреевич. – Бывший старший лейтенант. Не работает у нас больше года. Это лучшее, что я могу тебе предложить.

Петр Семеныч смотрел на карточку.

– А почему компетентные органы всегда пытаются избавиться от своих лучших сотрудников?

– Бери, бери, умник!.. – генерал отхлебнул лекарство из стакана и поморщился. – Это она вела «Немо». Потом поняла, что тот вот-вот исчезнет и пошла на прямой контакт. Кстати, после «Немо» Любочка занялась и самим «Доктором»...

– Именно поэтому «Доктор» устроил на своей даче костер из миллиона баксов, и поспешил сунуть голову в петлю?

– Это уже человеческая психология, а не уголовщина.

– Хорошо, что психология. Мне нужен специалист именно по этой части.

Петр Семеныч встал. Виталий Андреевич пил лекарство крохотными глотками и страдальчески рассматривал потолок.

– Уже уходишь? – спросил он.

– Скоро зайду еще.

– Только не на работу.

– Хорошо. – Петр Семеныч шутливо поклонился. – Кстати, какой у нас счет по шахматным партиям?

– Ничейный.

– А, по-моему, 489:474 в мою пользу.

– Всего-то?.. Ты всегда был крохобором, Петя.

Петр Семеныч направился к двери. Попутно он вдруг вспомнил, что после самоубийства «Доктора», на месте сгоревшей дотла дачи, было обнаружено два трупа охранников. Одни из них держал в руках пистолет с разреженной обоймой, в руках второго нашли остатки бейсбольной биты. Следов насилия на трупах так и не обнаружили.

«Очень забавная психология!» – подумал адвокат.

7.

– Петр Семенович развил очень бурную деятельность. Скоро он придет к тебе...

– Он очень удивился бы, если увидел сейчас нас в постели.

– Не бойся, он придет не к тебе домой. Кроме того, Раечка, не делай трагедию из физиологии.

– Только из физиологии?..

Игорь встал и потянулся за рубашкой. Он одевался неторопливо, хотя несколько раз взглянул на часы.

Рая легла на бок и, чуть привстав, оперлась головой на согнутую руку.

– Ты очень красивый, Игорек...

– Я знаю.

– Это и плохо, что знаешь...

– Лучше поговорим о Петре Семеновиче. Я уверен, что он обязательно придумает что-то юридически ехидное...

– Я его не боюсь. Я всегда была правой рукой Светки. И, наверное, я была ей даже в постели, когда гладила тебя по голове.

– Моя экспансивная женушка успела предупредить тебя, что отправляется в тюрьму?

– Она позвонила по телефону. Все остается без изменений. Наша фирма стоит как скала в море тендеров, финансовых проверок и криминальных наездов. Светка всегда умела правильно вести дела.

– У тебя есть доступ к финансам?

– Теперь появится. А Виктору Натановичу так или иначе не обойтись без моей помощи.

Мы заключаем слишком много контрактов.

– Это хорошо. Вдвоем мы сумеем справиться с адвокатом моей жены.

Игорь закончил одеваться и присел на краешек постели. Он погладил женщину по голому плечу.

– Ты просто умница.

– Возможно. Но мне все-таки противно и страшно...

– Не бойся, я с тобой.

– Именно этого я и опасуюсь...

Рая резко отвернулась. Игорь посмотрел на голую спину любовницы и пожал плечами.

– Ты всегда хотела иметь свой бизнес.

– Свой, но не чужой! – глухо ответила Рая.

8.

Петр Семеныч ликовал. Или делал вид, что ликовал. Близкая возможность очередной профессиональной победы сделало его лицо жестким, а маленькие глаза холодными как льдинки.

Света сидела на тюремной табуретке и рассматривала маникюр на руке. Она внимательно слушала.

– Ваш муж Игорь учел все. Он просчитал вас как... – Петр Семеныч хотел сказать «девчонку», но не смог. А выражение «дура» вышло из его лексикона общения с клиентками еще на заре его блестящей карьеры. – Когда вы въезжали во двор, Игорь позвонил вам по телефону. Было темно и вы почти не смотрели на дорогу. Даже если бы вы, сдавая машину назад, и сбили ребенка, вы могли этого не заметить. В сущности, ваш муж на это и рассчитывал... Потом он «поработал» с вашей машиной и договорился со своим другом в больнице. Этот человек заведует отделением детской травматологии. Так девочка оказалась в больнице, если судить по регистрационным записям, на день позже... Остальное, Светлана Михайловна, вы придумали сами но, конечно же, не без помощи мужа.

Света сжала ладонь.

– А что Сашка?.. – спросила она.

– Простите, я не терпеть не могу психологию и уж тем более любовную, – Петр Семеныч растянул губы в вежливой улыбке чем-то очень похожей на улыбку манекена. – Почему ваш бывший муж согласился участвовать в этой афере, я не имею ни малейшего представления. Игорь пришел к нему, потому что уже знал, что Оля лежит в больнице...

Света сжала кулак так, что у нее побледнели фаланги пальцев.

– Посажу всех! – громко сказала она.

– Не посадите.

Света с ненавистью посмотрела на адвоката.

– Почему?!

– Потому что девочка не будет давать показания против своего дяди. А вот участие Игоря практически не доказуемо. Он не говорил, что девочку сбили вы. Вы придумали все сами. Остаются врачи... Девочка не будет свидетелем и против них, потому что это косвенно ударит по ее дяде.

Петр Семеныч выдержал эффектную паузу.

– Что вы предлагаете? – наконец глухо спросила Света.

– Вы пришли в тюрьму без моего согласия. Блестящий ход!.. – глаза адвоката хитро блеснули. – Пожалуй, вам стоит задержаться тут еще на пару недель. Игорь ждет доверенности на управление вашими делами. Но доверенность получит не он...

– Вы? – торопливо перебила молодая женщина.

– И даже не я. Ее получит маленькая Оля.

– Вы с ума сошли!.. Девочке только десять лет.

– Правильно.

– Ребенок не может управлять огромной строительной фирмой!

– Снова в самую точку. И даже более того, незащищенный ребенок с пьяницей-дядей очень легко могут стать финансовой жертвой вашего мужа Игоря. Вы понимаете ход моей мысли?.. Это заставит Игоря поторопиться. Возможно, он сделает глупость, посчитав их слишком легкой добычей... Во всяком случае, я очень на это рассчитываю.

– А вы учили юридические тонкости? Ведь Оля не моя дочь, а чужой ребенок.

– Не совсем так. Несколько лет назад вы все-таки написали заявление на удочерение Оли. Правда, в тайне от тогдашнего мужа... Наверное, вы испытывали еще какие-то сомнения. Тем не менее, заявление сохранилось. Вы не забрали его назад даже после развода.

– Я просто забыла о нем.

– Вы никогда ничего не забываете, Светлана. Полгода назад вы подтвердили свое заявление и даже консультировались у адвоката. Вы хотели узнать, можете ли вы лишить Сашку его опекунских прав.

– Вы слишком любопытны, Петр Семенович.

– Я только адвокат. И было бы лучше, если бы вы доверили это дело мне, а не другому. И еще, с вашей стороны было глупо дарить ребенку выигрышный билет лотереи на огромную сумму. Если бы Сашка остался со своими финансовыми проблемами один на один, у вас было бы больше шансов выиграть дело в суде.

Света опустила глаза.

– Мне было жалко Олю... – глухо сказала она.

– Вы могли бы и потерпеть. Еще глупее было одевать Олю за свой счет и оплачивать ее учебу в престижной школе. Кстати, как относился к вашим ухаживаниям за девочкой ваш бывший муж Саша?

– Никак...

– Забавно, забавно... – Петр Семеныч усмехнулся. – Вы умеете быть не только щедрой, Светлана, но и крайне расточительной. Впрочем, давайте поговорим о наших сегодняшних делах. Итак, поскольку мы оформим доверенность на управление фирмой на маленькую Олю, фактическим ее владельцем окажется ваш бывший муж Саша. Очень не шаблонно, не так ли?... Игорь обязательно будет вертеться рядом. Поэтому у девочки должен быть хороший адвокат, – Петр Семеныч улыбнулся. – Так что вашим мужьям, вчерашним и сегодняшним, предстоит иметь дело со мной.

Света встала, отошла к окну и закурила.

– Скажите, зачем вам это, Петр Семенович? Я могу просто купить суд...

– Можете.

– Я могу отправить за решетку не только Игоря и Сашку, но при случае и вас.

– Меня вряд ли. Но я не хочу, чтобы из-за этой истории пострадал один человек.

– Я?..

– Вы страдаете и без моей помощи.

– Тогда кто именно?

У Петра Семеновича снова заныла рука. Он вспомнил виноватое лицо маленькой Оли и три дешевые конфеты на тумбочке. У девочки был дядя, который жил с ней под одной крышей, была молодая и красивая женщина, которая дарила ей богатые подарки. Но в данный момент Оля лежала в больнице и к ее кровати подходили только врачи. Три раза в день и не больше. Маленькая Оля была совсем одна...

– У меня очень циничная профессия, Светлана Михайловна, – сухо сказал Петр Семеныч. – Но до сегодняшнего дня я никогда не обманывал детей. В сущности, и вам и вашему бывшему мужу Александру нет никакого дела до Оли. Вы оба думаете только о своих проблемах. Так вот, я не хочу, чтобы из-за этой истории пострадала маленькая Оля. Я сделал из ребенка цель и теперь моя задача защитить ее. Уверен, что у меня это получится лучше, чем у вас или вашего бывшего мужа.

Глаза Светы стали круглыми от удивления.

– Но я же хотела... Я делала все... – начала было Света.

– Что? – резко перебил Петр Семеныч. – Вы хотели стать мамой Оли?... Простите, но я не думаю, что вы собирались сделать это из доброго чувства к самой девочке. Вы собрались просто насолить бывшему мужу.

– Это не так! – громко крикнула Света.

– Так, и вы отлично знаете, что я прав. Кстати, ваш сегодняшний муж Игорь, – адвокат усмехнулся, – решил, что вы бегаєте на свидания не к Оле, а к другому мужчине. Два раза в неделю. Два раза в неделю вы кормили ребенка шоколадом, гладили по голове, а потом уходили. Оля возвращалась домой к пьяному и доброму дяде. Тот тоже гладил ее по голове и кормил подгоревшими макаронами. Вчера вы рассказали мне, что часто плакали в ванне и чтобы вас не слышали, включали воду. Какая трагедия одиночества!.. – глаза адвоката сверкнули холодным светом. – Но, может быть, это не трагедия и уж тем более не трагедия одиночества? Жалостью к себе может отравиться любой взрослый человек. Но не ребенок!.. Потому что только ребенок может быть по-настоящему одинок...

«Боже, что за патетическую чушь я несу?!» – с ужасом подумал Петр Семеныч.

– Бред! – сказала Света.

Адвокат кивнул и почесал кончик носа.

– Да, наверное... Но вы когда-нибудь видели три дешевые конфеты на своем ночном столике?

Светлана пожала плечами и отвернулась.

Петр Семеныч резко встал и направился к двери.

«Это совсем не психология, – решил он. – Это самая элементарная справедливость. Я не умею юридически добивать маленьких и добрых девочек, которые по глупости свалились с качелей...»

9.

Люба Тимофеева понравилась Петру Семеновичу с первого взгляда. У молодой женщины были правильные черты лица, которые не портили тонкие губы и удивительно спокойные, пронзительно-холодные глаза.

– Мы с вами похожи и, думаю, нам удастся найти общий язык, – сказал Петр Семеныч.

Люба кивнула. В вечернем кафе было не так много народа. Тем не менее, какой-то пьяный парень, проходя мимо столика, за которым сидели Петр Семеныч и бывший старший лейтенант милиции, грубо задел молодую женщину локтем. Люба быстро привстала и поправила стул. Пьяный тут же вскрикнул и рухнул на пол.

– Почему вы ушли из милиции, Люба? – мягко спросил Петр Семеныч.

– Простите, но это мое личное дело, – женщина улыбнулась и сунула в рот сигарету.

Пьяный парень перевернулся на спину. Он удивленно оглядывался по сторонам и не мог понять причины своего падения.

– Согласен, – адвокат кивнул. – Кстати, генеральская рекомендация Виталия Андреевича стоит очень дорого. Не исключено, что вы снизошли до общения со мной только из уважения к бывшему начальнику.

– Совершенно верно.

Люба щелкнула зажигалкой.

Пьяный парень встал и поднял руку над головой сидящей к нему спиной женщины.

– Ах ты, стерва...

Он не договорил. Люба, не глядя, ткнула назад локтем. Пьяный снова упал. Люба скомкала сигарету и швырнула ее в пепельницу. На лице бармена за стойкой появилась кислая гримаса.

Петр Семеныч положил на стол фотографию.

– Этого человека зовут Игорь Сидорский. Его домашний адрес указан на обороте фотографии. Я хочу знать об этом человеке все.

Люба мельком взглянула на фото и положила его в сумочку.

– Теперь обсудим деликатный вопрос об оплате моих услуг, – сказала она.

– Три тысячи в день, не считая накладных расходов.

– Мало, – Люба отрицательно покачала головой. – Если мне придется работать по пятнадцать часов в сутки, я буду получать только двести рублей за один час.

– Хорошо. Четыре тысячи.

Пьяный снова встал. Петр Семеныч на всякий случай отвернулся.

«Бедняга...» – машинально подумал он.

Когда адвокат снова поднял глаза, Люба уже провожала пьяного парня к выходу из кафе. Она поддерживала его под руку и что-то тихо говорила на ухо. Тот кивал и, на всякий случай, держал оба локтя возле живота, словно боксер в ожидании апперкота. Возле дверей парочка мирно рассталась и Люба вернулась к столику.

– Если бы вы ударили этого балбеса еще раз, я бы ни за что не предложил вам шесть тысяч, – сказал Петр Семеныч. – Это больше двухсот долларов в день.

Люба молча улыбнулась.

– У вас удивительно крепкие нервы для женщины, – адвокат улыбнулся в ответ.

– Простите... – к столику подошел бармен и поставил на него бутылку шампанского.

Шампанское было очень дорогим.

– Это за счет заведения, – пояснил бармен. – Мы очень дорожим своей репутацией и не любим скандалы, а тем более драки.

– Девять тысяч в день, – глухо сказал Петр Семеныч.

Бармен с уважением посмотрел на молодую женщину. Он чуть заметно и отрицательно покачал ей головой.

– Год назад я бросила курить, но все равно ужасно тянет к сигаретам, – сказала Люба. – Особенно после кофе.

– Десять тысяч.

Люба сунула в рот жвачку. Бармен стоял и ждал ответа женщины на предложение толстяка с пухлым портфелем. Его не последовало. Бармен одобрительно усмехнулся и ушел.

– Двенадцать тысяч, – Петр Семеныч посмотрел вслед бармену.

– По-моему, мне уже пора домой.

Люба встала. Лицо адвоката стало непроницаемо серьезным.

– Сколько? – спросил он.

– Восемнадцать.

– Все-таки вы себя недооцениваете. Я мог бы заплатить вам и двадцать.

– Вы их и заплатите, если я действительно смогу помочь вам.

– Пожалуйста, постарайтесь, – сухо сказал Петр Семеныч.

– Хорошо.

Люба взяла бутылку шампанского и не спеша направилась к двери.

Петр Семенович пил кофе и смотрел в окно. Прежде чем сесть в свою машину, не дорогие «Жигули», Люба отдала бутылку шампанского какому-то старику в поношенной одежде. Тот долго стоял и смотрел вслед машине, на которой уехала незнакомка в строгом деловом костюме...

«Итак, – подумал адвокат, – что у нас следует дальше по расписанию?»

Но день уже заканчивался. Петр Семеныч вспомнил свою холостяцкую квартиру и вдруг поймал себя на мысли, что ему не хочется идти домой. Он взглянул на часы. Стрелки показывали половину девятого.

«Можно опять сходить в кино...» – нерешительно подумал Петр Семеныч.

На последние киносеансы ходили только влюбленные парочки. Петр Семеныч брал билет на первый ряд, чтобы не видеть, как они целуются.

«На их месте я бы посещал суды и слушал дела о разводах, – грустно усмехнулся адвокат. – Там гораздо больше «психологии», чем в любой придуманной мелодраме...»

10.

Сашка сидел за кухонным столом и рассматривал бутылку водки. Рядом с ней стоял стакан и тарелка с нехитрой закуской.

«Хорошо, сейчас выпью, а что дальше?..»

Мысль была холодной и бессильной перед острым чувством алкогольной тоски.

«Что дальше, черт бы тебя побрал?!..»

Сашка хотел разозлиться, но злость не приходила. Он поднял руки и закрыл ими лицо. После тяжелой физической работы руки были слабыми и усталыми.

«Так нельзя жить дальше...»

В прихожей резко зазвонил телефон. Сашка слушал и ждал, когда звонок, наконец, замолчит. Звонок умолк, но только на пару секунд. Сашка встал и поплелся в прихожую.

– Да?..

– Это Игорь. Привет!.. Как ты?

– Нормально.

– Нужно поговорить.

– О чем?

– О наших делах.

Сашка молчал.

– Тебе нельзя пить, – сказал Игорь. – Я боюсь, что ты сорвешься и наделаешь глупостей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.